

ПРОБЛЕМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО АНГЛИЙСКОГО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.С. Нестеренко

Аннотация. Рассматриваются различные точки зрения на роль английского языка в современном мире. Анализируются прогнозы, касающиеся дальнейшего развития глобального английского.

Ключевые слова: распространение английского языка; lingua franca; глобальный английский; язык и культура; взаимная обусловленность.

В последние пятьдесят лет, по мере развития информационных технологий и современной системы коммуникаций, происходило распространение английского языка в глобальном масштабе. В настоящее время он является основным кандидатом на роль lingua franca, языка международного общения, который применяется практически во всех сферах жизни общества. О беспрецедентности этого явления можно судить уже и по тому, что на английском языке говорят повсюду в мире, и о нем говорят как о едином языке межнационального общения, языке, который вслед за Дэвидом Кристалом стали называть глобальным [1]. Уникальность ситуации состоит еще и в том, что количество людей, использующих его в качестве иностранного, гораздо больше, чем носителей языка (в настоящее время это соотношение равно 3:1).

Следует принять во внимание, что понятие «глобальный английский» воспринимается не однозначно. Язык и культура – это две стороны одной медали. Носителем какой культуры выступает глобальный английский? Если всемирной, то в таком случае чью культуру теперь можно считать таковой?

Идея создания универсального языка не нова, и отношение к ней порой диаметрально противоположно. В июне 1998 г. Европейская ассоциация международного образования опубликовала статью «Глобальный английский: взгляд европейца», в которой говорится: «Потребность в едином языке идет из глубины веков. Можно вспомнить Вавилонскую башню или сравнительно недавние попытки создать общий язык эсперанто. Как показала история, и то и другое было обречено на провал. Глобальный английский – это новая версия старой утопии» [2]. Однако не все разделяют подобный пессимизм. Так, в 1996 г. в журнале «Экономист» высказывалось мнение, что английский язык остается основным международным языком и практически ничто не угрожает его глобальной популярности [3].

Эти факты определенно заставляют задуматься о роли и будущем английского в XXI в. Данная проблема широко обсуждается в современной социолингвистике и находит свое выражение в работах известных

специалистов, таких как Дэвид Кристал [1], Дэвид Грэдол [4, 5], Том Маккартур [6]. По мнению Д. Кристала, процесс распространения английского языка приобрел такие масштабы, что контролировать его невозможно. «Может случиться, что английский язык станет совершенно независимым от любой формы социального контроля. По аналогии с понятием критической массы в физике может образоваться некое критическое число носителей английского языка или произойдет их критическое распространение по земному шару, после чего ни одна группа людей или альянс не смогут остановить рост влияния английского либо воздействовать на его будущее. Ну а если предположить, что в самой Великобритании произойдут социальные перемены, способные повлиять на использование в этой стране английского языка, скажется ли это на его мировом статусе? Думаю, что едва ли» [7. С. 232]. Почему же Д. Кристал приходит к такому заключению?

Прежде всего, вызывает несомненный интерес подход Д. Кристала к проблеме возникновения и развития глобального английского. В этой связи он говорит о трех аспектах и отмечает, что историко-географический обзор помогает увидеть, как происходил этот процесс в исторической перспективе. Социально-историческая оценка необходима для объяснения этой информации, и только исследование культурных аспектов дает нам представление о том, что может произойти с языком в будущем. Выделяя основные сферы деятельности человека, Д. Кристал показывает, насколько они зависимы от английского языка. Рассмотрим поподробнее некоторые из них [1].

В сфере международных отношений английский язык является бесспорным лидером среди рабочих языков как крупных политических организаций (ООН, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Британское Содружество, Совет Европы, Евросоюз, НАТО), так и менее значительных (Европейская академия анестезиологии, Европейская ассоциация воздушного права, Африканская федерация хоккея, Каирский демографический центр). Международные организации, состоящие только из представителей арабговорящих или испаноговорящих стран, выпускают итоговые документы на английском языке, хотя в своей работе могут не использовать его.

Показательным примером являются заседания Европейского союза, на которых большое количество стран имеют право использовать родной язык. По причине нехватки квалифицированных переводчиков, для всех пар языков (более 100) решили прибегнуть к помощи английского в качестве языка-посредника.

Политические протесты являются одной из форм международной политики. Интересное в этом отношении событие произошло в Индии во время проведения демонстрации в поддержку национального языка хинди. Лозунги, которые несли участники, были написаны на хинди, и только в руках одного демонстранта был плакат с надписью по-английски «Смерть английскому языку!».

Средства массовой информации являются важной составляющей современной общественной жизни. Согласно энциклопедии «Британника» [8] 57% газет, издаваемых в мире, выходят в странах, где английский язык обладает особым статусом. В списке влиятельных мировых изданий первые пять строчек занимают англоязычные газеты. Если же говорить о специализированных изданиях, то здесь позиции английского языка еще более прочные. Большинство академических журналов, имеющих международное признание, издаются на английском языке.

Невозможно переоценить роль английского в глобальной сети Интернет. Согласно статистическим данным 75% мировой почты пишется по-английски, около 80% информации (как частной, так и общедоступной), хранящейся на электронных носителях, записано на английском языке. И хотя в настоящее время в сети используется более 1 000 языков, вероятнее всего, что влияние английского будет увеличиваться, поскольку он играет важную роль в программном обеспечении. Как иронично замечает Д. Кристал, существенное препятствие глобальному распространению английского языка могло бы возникнуть в предыдущем поколении, если бы китайский был родным языком Билла Гейтса [7].

Для того чтобы иметь более полную картину, необходимо рассмотреть те процессы, которые могут воспрепятствовать дальнейшему распространению английского языка. Одна из таких тенденций – это отказ бывших колоний от языка метрополии. Так, например, произошло в Танзании, где до 1967 г. было два официальных языка – суахили и английский. Подобная ситуация сложилась и в Малайзии в 1967 г. В соответствии с законом о национальном языке малайский получил статус государственного. Таких случаев немного, и население этих стран немногочисленно, поэтому вряд ли можно говорить об изменении международного статуса английского языка в целом.

Язык приобретает глобальный статус в силу политического и экономического могущества государства, народ которого говорит на данном языке. В этой связи интересна мысль, высказанная Бисмарком. В 1898 г. на вопрос, что он считает решающим фактором современной истории, Бисмарк ответил: «То, что североамериканцы говорят по-английски» (цит. по: [7. С. 127]). В настоящее время в США ведется дискуссия по вопросу о роли английского языка. Высказывается мнение о необходимости придания ему официального статуса. Потребность принятия нормативных документов свидетельствует о том, что «неладно что-то в Датском королевстве». Суть конфликта: чему отдать предпочтение – взаимопониманию или национальной самобытности? И хотя данная ситуация заслуживает серьезного анализа, господствующее положение английского языка не вызывает сомнения (95% населения страны говорит по-английски).

Основной тезис Д. Грэдола можно сформулировать так: мир переживает переходный период, который влечет за собой изменение языковой иерархии. Судьба английского языка как глобального не столь определена. Д. Грэдол отмечает: «С любой точки зрения распространение английского

языка, происходящее в последнее время, представляет собой уникальное явление. Чем тщательнее исследуются исторические предпосылки и современные тенденции, тем очевиднее тот факт, что будущее английского гораздо сложнее, чем предполагалось. Оно таит в себе определенные проблемы для носителей языка и требует более глубокого осмысления» [4. С. 3]. И хотя на лицо взаимная обусловленность: глобализация способствует распространению английского и, наоборот, распространение английского способствует глобализации; в настоящее время сложно говорить о будущем языка, так как в основе его жизнеспособности лежат противоречивые тенденции. Для использования английского в качестве языка международного общения и обеспечения взаимопонимания требуется сохранение норм языка, в то время как распространение английского как второго языка ведет к его дроблению и возникновению новых разновидностей. С одной стороны, увеличивается количество людей, изучающих английский, с другой – он утрачивает свою относительную значимость.

Демографические изменения являются одним из главных факторов, влияющих на язык. Население развивающихся стран растет и становится моложе, население развитых стран стареет. Отсюда возникают проблемы экономического порядка, например нехватка квалифицированных рабочих. Эмигранты из развивающихся стран восполняют этот недостаток, что способствует изменению языковой картины данных стран. Так, например, в Лондоне в 1980 г. в школах было зарегистрировано 200 языков, а в 2000 эта цифра равнялась уже 300 [4, 5].

Стабильное экономическое развитие страны влияет на интерес, проявляемый к изучению ее языка. В условиях переходного периода происходит изменение соотношения экономик развитых стран и стран третьего мира. Индия, Китай и страны Южной Америки все более активно заявляют о себе, что вызывает опасение у некоторых западных аналитиков.

Принимая во внимание демографические и экономические изменения, можно предположить, какие языки могут составить конкуренцию глобальному английскому. Такие крупные языки, как китайский, испанский и арабский уже выступают в роли *lingua franca* в некоторых регионах. Руководство стран активно поддерживает возникший интерес. В 2004 г. китайское правительство начинает организовывать по всему миру институты Конфуция, а в 2006 г. в них уже обучаются 30 миллионов человек. В 2005 г. во всех школах Бразилии вводится испанский в качестве альтернативы английскому, а Республика Тринидад и Тобаго заявляет о своих намерениях стать испаноговорящей страной к 2020 г. Что касается арабского языка, то он занимает первое место в мире по росту числа носителей языка, обусловленного демографическими показателями [5].

По мнению Д. Грэдла, процесс расширения использования английского языка следует рассматривать в более широком контексте изменения

всей языковой системы. В результате возрастания роли «больших» языков возникнет ситуация, когда каждый из них будет иметь свою определенную сферу влияния. В этом случае вряд ли можно говорить о едином глобальном языке.

Если Д. Грэдол говорит о возможности изменений в мировой иерархии языков, то другой всемирно известный лингвист Т. Макартур [6] делает акцент на распространении разновидностей английского языка. Он полагает, что существование диалектов и вариантов приведет к разделению на взаимно непонятные языки. Так как не существует абсолютного критерия, невозможно точно определить, что считать отдельным языком. Анализируя всю совокупность разновидностей, присущей современному английскому, Т. Макартур делает вывод, что их можно рассматривать как реальных или, по крайней мере, потенциальных членов новой языковой семьи. «Члены этой английской языковой семьи хотя и отличны, но всё же связаны друг с другом. Им свойственны совпадения и взаимодействие подобно тем, что мы находим в романской и тюркской языковых семьях» [6. С. 203].

В настоящее время английский используется на 113 территориях. Некоторые его разновидности, такие как шотландский диалект английского языка и ток писин (государственный язык Папуа-Новой Гвинеи) признаны в качестве самостоятельных языков. Несмотря на то что испанглийский (испанский язык с чрезмерным количеством заимствований из английского) в США и камток в Камерун не получили официального признания, они представляют собой совершенно отличные варианты. Если не принимать в расчет небольшие территории, то общее число разновидностей английского равняется 80.

Проводя аналогию с латинским языком, Т. Макартур показывает, как по-разному можно относиться к этому явлению. Сторонники пессимистического взгляда опасаются, что английский ожидает судьба латинского. Возникновение взаимно непонятных языков для них неприемлемо, а единственным возможным вариантом является нормативный английский. Оптимисты, напротив, принимают любой сценарий развития языка. Для них смерть латинского вряд ли является трагедией, тем более что он оставался языком науки до конца XVII в. Нормативный английский они рассматривают в качестве удобного средства, а не объекта почитания. Прагматик ставит своей целью узнать, что в действительности произошло с латинским и по какой причине. Решение подобных вопросов помогает понять, какие тенденции лежат в основе развития престижных языков и насколько безопасно проводить параллели с настоящим и будущим.

Работы Д. Кристала, Д. Грэдола и Т. Макартура касаются одного и того же социального явления: распространения английского языка во всемирном масштабе. Ни один из исследователей не сомневается, что в ближайшем будущем английский язык сохранит свою доминирующую пози-

цию в мире. Однако в вопросе более длительной перспективы они не проявляют подобного единодушия.

По мнению Д. Кристалла, английский язык вышел за рамки любой формы социального контроля. Ключевую роль в дальнейшей судьбе глобального английского будет играть состояние дел внутри Соединенных Штатов. Делая долгосрочный прогноз, он рассматривает два пути развития событий. Согласно оптимистическому сценарию английский станет частью богатого многоязычного опыта будущих поколений, в то время как пессимистический сценарий предполагает, что мир станет полностью англоязычным.

Дэвид Грэдол отмечает, что дальнейшее увеличение количества людей, использующих английский в качестве второго или иностранного, может разрушить существующую языковую иерархию. Выбор языка определяется сложной системой факторов, таких как демографические изменения, урбанизация, новые формы коммуникации, международное разделение труда и др. В настоящее время все они претерпевают значительные изменения что, безусловно, отразится на статусе глобального английского.

Том Макартур проводит геополитическую параллель между современным английским и историческим латинским. Он показывает, как некогда единая, монолитная модель английского языка в последние годы становится все более плюралистической. Значительное количество новых разновидностей английского, возникших за последние пятьдесят лет, в будущем может привести к образованию языковой семьи.

По-видимому, можно согласиться с мнением Д. Грэдоло о возможности возникновения новой языковой иерархии, в которой английский займет более скромное место.

Ситуация, сложившаяся с английским языком в XXI в., действительно уникальна. Никогда прежде ни один из языков не получал такого распространения за столь короткое время. Уникальна и социально-экономическая ситуация, на фоне которой происходит это явление. В современном западном обществе идут процессы, направленные на разрушение всякой идентичности: религиозной, национальной, гендерной. В основе этих процессов лежит идея свободы. В самой идеи нет ничего плохого, но, вытесняя все другие ценности, она становится разрушительной и опасной. Происходит деградация основных социальных институтов общества, например, таких как семья.

Несмотря на вышесказанное, следует отметить, что страны Востока стремятся сохранить свою идентичность. Подобное стремление благоприятно сказывается на демографической ситуации в этих государствах, а, как известно, демографический фактор играет существенную роль в определении статуса языка.

Литература

1. *Crystal D.* English as a Global Language. Cambridge. Cambridge University Press, 2003. 212 p.
2. *Какурис Т., Манян М.* Глобальный английский: взгляд европейца. URL: http://www.mnemo.ru/study/01/01_10.htm
3. *Language* and Electronics: the coming global tongue // *The Economist*. 1996. 21 December.
4. *Graddol D.* The Future of English? London: The British Council, 1997. 66 p.
5. *Graddol D.* English Next. London: The British Council, 2006. 128 p.
6. *McArthur T.* The English languages. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 247 p.
7. *Кристал Д.* Английский язык как глобальный. М.: Весь Мир, 2001. 240 с.
8. *Encyclopaedia Britannica.* Britannica Book of the Year. Chicago: Encyclopaedia Britannica, 2002.

THE PROBLEMS OF EXISTENCE AND THE PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF GLOBAL ENGLISH IN THE MODERN WORLD**Nesterenko V.S.**

Summary. The article deals with different viewpoints on the role of English in the modern world. The predictions concerning further development of global English are analyzed.

Key words: spread of English; lingua franca; global English; language and culture; reciprocal causation.